

Постоянный комитет по патентному праву

Тридцать шестая сессия
Женева, 14–18 октября 2024 года

ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ О СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТАХ, КАСАЮЩИХСЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЛИЕНТОМ И ПАТЕНТНЫМ ПОВЕРЕННЫМ

Документ подготовлен Секретариатом

1. Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП) на тридцать пятой сессии, состоявшейся 16–20 октября 2023 года, постановил, что Секретариат обновит документ SCP/25/4 («Подборка материалов о судебных прецедентах, касающихся конфиденциальности отношений между клиентом и патентным поверенным») на основе информации, полученной от государств-членов. В соответствии с этим решением членам ПКПП была направлена нота С.9199 от 7 декабря 2023 года с предложением представить Международному бюро соответствующую информацию.
2. Интересующие Секретариат материалы были получены от Австралии и Республики Корея; в них представлена информация о соответствующих делах, рассмотренных национальными судами¹. Таким образом, в настоящем документе приводится информация о судебных прецедентах национального уровня указанных государств-членов.
3. Поскольку на веб-сайте ВОИС уже есть страница, содержащая подборку законов и практики в отношении сферы действия адвокатской тайны и ее применимости к патентным поверенным², и на ней опубликована полученная от государств-членов информация о рассмотрении национальными судами дел, касающихся

¹ Полученная от государств-членов информация опубликована на веб-сайте электронного форума ПКПП по адресу https://www.wipo.int/scp/en/meetings/session_36/comments_received.html.

² https://www.wipo.int/scp/en/confidentiality_advisors_clients/national_laws_practices.html.

конфиденциальности отношений между клиентом и патентным поверенным, Секретариат добавит туда сведения, изложенные в настоящем документе.

Австралия

4. Адвокатская тайна является важной гарантией того, что клиент получит качественную консультационную помощь в области ИС. Этот принцип предусмотрен в разделе 200 Патентного закона (АС) 1990 года (и аналогичных положениях раздела 229 Закона о товарных знаках (АС) 1995 года). Законодательные нормы Австралии обеспечивают конфиденциальность отношений иностранных новаторов с их патентными поверенными, а также австралийскими поверенными, если охрана испрашивается в Австралии. Закон о внесении поправок в законы об интеллектуальной собственности («Закон о повышении стандартов») (АС) 2012 года внес изменения в раздел 200 (и раздел 229) для того, чтобы недвусмысленно распространить принцип конфиденциальности отношений на лиц, уполномоченных работать с патентами или товарными знаками в соответствии с законодательством других стран или регионов, в рамках их полномочий по оказанию консультационной помощи в области интеллектуальной собственности соответствующего профиля.

5. Ранее Федеральный суд Австралии пришел к выводу, что предыдущая редакция раздела 200 ограничивает применение предусмотренного законом принципа «отношениями с патентными поверенными, зарегистрированными в качестве таковых на территории Австралии» (дело *Eli Lilly & Company против Pfizer Ireland Pharmaceuticals (No 2)* [2004] FCA 850).

6. Однако уже после внесения данной поправки Федеральный суд при рассмотрении дела *Australian Mud Co Pty Ltd против Coretell Pty Ltd* [2014] FCA 200 установил, что положения раздела 200 «обеспечивают охрану конфиденциальности отношений между патентным поверенным и клиентом, основной целью которых является оказание клиенту консультационной помощи в области интеллектуальной собственности, в том же объеме, в каком эта охрана распространялась бы на отношения между адвокатом и его клиентом».

Республика Корея

7. Несмотря на то, что рассматриваемое дело касается адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве, решение 2009Do6788 от 17 мая 2012 года, вынесенное пленумом Верховного суда, косвенно относится к охране конфиденциальности отношений между клиентом и патентным поверенным в уголовном судопроизводстве, поскольку, согласно статье 149 Закона об уголовном судопроизводстве, теоретически патентный поверенный наряду с адвокатами и другими лицами, занимающимися определенными видами профессиональной деятельности, может отказаться от дачи показаний в отношении фактов, ставших ему известными в результате осуществления полномочий в рамках своей профессиональной деятельности.

История вопроса

8. Рассматриваемое дело касается обвинения в подкупе, в рамках которого, согласно обоснованию постановления и протоколам суда низшей инстанции, прокурор просил приобщить к делу документ, отпечатанный с электронных носителей, изъятых у обвиняемого. Этот документ представлял собой юридическое заключение, составленное адвокатом, работающим на юридическую фирму, которая вела соответствующее дело, и обвиняемые не давали своего согласия на использование упомянутого заключения в качестве доказательства. На суде упомянутый адвокат отказался от дачи показаний в отношении данного юридического заключения со ссылкой на статью 149 Закона об уголовном судопроизводстве.

9. Статья 313(1) Закона об уголовном судопроизводстве гласит, что «Заявление, сделанное обвиняемым или любым другим лицом, за исключением протоколов, упомянутых в двух предшествующих статьях, или заявление, составленное в письменном виде, при условии что оно написано от руки, подписано или скреплено печатью составителем или автором, может быть приобщено к доказательствам, если его подлинность подтверждена показаниями составителя или автора в ходе предварительных слушаний или публичного судебного разбирательства: *при этом* к доказательствам может быть приобщен документ, содержащий заявление обвиняемого, если его подлинность подтверждена показаниями составителя или автора в ходе предварительных слушаний или публичного судебного разбирательства и если такое заявление сделано при особо надежных обстоятельствах, несмотря на заявление, сделанное обвиняемым в ходе предварительных слушаний или публичного судебного разбирательства».

10. Статья 314 Закона об уголовном судопроизводстве предусматривает исключение из изложенного выше принципа допустимости доказательств и гласит следующее: «Что касается статей 312 и 313, если лицо, от которого требуется сделать заявление в ходе предварительных слушаний или судебного разбирательства, не может сделать это по причине смерти, болезни, проживания за пределами страны, отсутствия информации о его местонахождении или любой другой аналогичной причине, соответствующий протокол и другие документы могут быть приобщены в качестве доказательств: *однако* только в том случае, если будет доказано, что такое заявление или заявление в письменном виде было сделано или составлено при особо надежных обстоятельствах».

11. Суд низшей инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, который отклонил юридическое заключение адвоката в качестве доказательства. Это было обосновано тем, что конфиденциальный обмен информацией для целей юридической помощи юриста своему клиенту является составляющей права на помощь адвоката, закрепленного в статье 12(4) Конституции; таким образом, клиент вправе отказаться предоставить конфиденциальную информацию, связанную с юридической помощью, хотя это прямо и не прописано в действующем статутном праве. Далее суд низшей инстанции определил, что юридическое заключение по данному делу не может быть принято в качестве доказательства, если только сам адвокат не установит его подлинность; однако даже в этом случае такое заключение не всегда может быть использовано как доказательство для установления факта совершения преступления обвиняемым – независимо от незаконности процедуры изъятия – учитывая принцип адвокатской тайны.

Решение Верховного суда

12. Верховный суд пришел к выводу, что обоснование решения суда низшей инстанции, согласно которому приобщение юридического заключения по делу было отклонено на основании адвокатской тайны, является ненадлежащим.

13. Суд сослался на статью 12(4) Конституции, которая гласит, что «[л]юбое арестованное или задержанное лицо имеет право на незамедлительную помощь адвоката», и статью 34 Закона об уголовном судопроизводстве, согласно которой «[з]ащитник или лицо, которое желает выступать в качестве защитника, может провести беседу с обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления, в отношении которого применена мера ограничения свободы передвижения, может доставить или получить от него любые документы или вещи [...]». Кроме того, суд отметил, что Закон об уголовном судопроизводстве в части статьей 112, 219 и 149 в определенной мере обеспечивает охрану адвокатской тайны.

14. В свете этих положений и с учетом основополагающих задач Конституции и Закона об уголовном судопроизводстве решение суда низшей инстанции, согласно которому лицо, которое еще не рассматривается как подозреваемый или обвиняемый в силу того, что судебное производство (расследование или слушание) не началось, тем не менее может пользоваться правом на адвокатскую тайну в отношении юридической консультации в повседневной жизни и что вещи, изъятые без согласия клиента, не могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств (независимо от незаконности процедуры изъятия), является неприемлемым.

15. При этом Верховный суд пришел к выводу, что решение суда низшей инстанции, которое отклоняет приобщение юридического заключения и не принимает его в качестве доказательства, является оправданным по следующим причинам.

- Юридическое заключение по данному делу является «заявлением или документом, содержащим заявление, сделанным лицом, не являющимся обвиняемым» согласно статье 313(1) Закона об уголовном судопроизводстве.
- При этом невозможно признать допустимость юридического заключения, поскольку адвокат в своем заявлении не подтвердил его подлинность. Отказ адвоката от дачи показаний оправдан согласно статье 149 Закона об уголовном судопроизводстве.
- Если учитывать эволюцию законодательства, применение действующей редакции статьи 314 Закона об уголовном судопроизводстве должно быть строго направлено на то, чтобы акцентировать принципы прямого допроса и судебного разбирательства. В этой связи законный отказ от дачи показаний на основании статей 148 и 149 Закона об уголовном судопроизводстве не является «любой другой аналогичной причиной» согласно статье 314. Таким образом, признать допустимость юридического заключения согласно статье 314 невозможно.

16. С учетом сказанного выше суд постановил, что, несмотря на наличие ошибок в обосновании решения суда низшей инстанции, это не может считаться повлиявшим на вывод решения постольку, поскольку решение об отказе в приобщении юридического заключения является обоснованным.

[Конец документа]